

УДК 811.161+808.2

DOI: 10.25730/VSU.7606.21.034

Лингвокультурологический подход к преподаванию русского языка в финляндском университете

О. В. Ненонен

доктор философских наук, преподаватель, Университет Тампере.
Финляндия, г. Тампере. ORCID: 0000-0003-3967-6684. E-mail: olga.nenonen@tuni.fi

Аннотация. В статье рассказывается об опыте преподавания русского языка и культуры в финляндском университете. В частности, описываются методические приемы из области лингвострановедения, связанные с изучением и сопоставлением языков и культур. Автор признает важность решения проблемы обучения языку через призму культуры и необходимость более широкого охвата культурного компонента в ходе преподавания языковых дисциплин. Актуальность статьи заключается в том, что в работе обсуждаются вопросы построения интеркультурной коммуникации на гетерогенных курсах, рассматриваются способы развития культурно-языковой компетенции иностранных и двуязычных студентов, изучающих русский язык за пределами России. Таким образом, данное исследование актуально не только в одной стране, оно помогает внести вклад в разработку новых методов преподавания русского языка за рубежом. Цель исследования состоит в том, чтобы описать виды педагогической работы со студентами, применяя при этом лингвокультурологический подход, рассмотреть способы организации обучения языку с учетом его культурной составляющей. Использованные в работе теоретические методы исследования основаны на принципах сопоставительной лингвокультурологии; несмотря на это, они позволяют рассматривать русскую картину мира с позиций представителя финской культуры, носителя финского языка. Для решения поставленных задач также используются эмпирические методы анализа педагогической работы автора, критическое рассмотрение применяемых методик. Результаты исследования подтверждают целесообразность включения в обучение лингвокультурологических единиц, культурем. Автор дает конкретные примеры использования на занятиях невербальных и вербальных форм культурем. Выбор культурем определяется содержанием курса и культурно-языковой компетенцией студентов. В статье автор утверждает, что описанные формы работы целесообразно применять в гетерогенной аудитории со студентами, имеющими разную культурно-языковую компетенцию.

Ключевые слова: лингвокультурология, культурно-языковая компетенция, межкультурная коммуникация, культурема, монолингвы, билингвы.

Введение. Финляндия и Россия – страны-соседи. В многонациональной и поликультурной Финляндии русский язык имеет особое значение. По распространенности в стране русский язык занимает третье место после официальных финского и шведского, таким образом, он лидирует среди негосударственных языков. По данным Статистического центра [24], в настоящий момент в Финляндии русский язык является родным для более чем 85 500 человек, что составляет практически 1,5 % населения. Этот показатель вырос почти в четыре раза за последние двадцать лет. Кроме того, по информации, предоставленной Посольством Российской Федерации в Финляндии, в стране насчитывается более 100 000 человек (включая переселенцев из России), владеющих в той или иной степени русским языком [17]. Таким образом, по численности населения русскоязычное меньшинство уже занимает второе место после шведоязычного (292 000 человек).

Многие русскоязычные жители Финляндии являются одновременно и двуязычными людьми, т. е. билингвами с языковой парой русский – финский. Сегодня двуязычие широко исследуется во многих странах, ученых интересуют разные аспекты этого явления, например детский билингвизм и связанное с ним становление и взаимодействие языковых систем; взрослый билингвизм, его разновидности; изменение языковой компетенции человека со временем и в зависимости от окружения; проявления билингвизма на разных уровнях языковой системы; индивидуальные различия и общие черты билингвов и многие другие связанные с данной тематикой вопросы. Язык двуязычных людей (в данном случае будем говорить о русском языке) часто описывается в виде своеобразной реорганизованной системы, имеющей, с одной стороны, черты исконного русского языка, с другой стороны, новые качества, вызванные иноязычным окружением [2; 14; 15; 23]. Исследователи русского языка за рубе-

жом отмечают явное разделение языков по сферам влияния: язык окружения используется в одних ситуациях, родной (русский) – в других [13; 14]. По мнению А. Мустайоки, русский язык проживающих за рубежом билингвов – это особая разновидность русского языка – «язык нерусских, свободно говорящих по-русски (near-nativespeakers)», отличающаяся от стандартного русского языка по выразительности и нюансированности речи [10]. Особое внимание в исследованиях уделяется носителям так называемого эритажного/херитажного [4], или «унаследованного», [22] языка, т. е. языка семьи, отличного от языка окружения. Отмечается, что эритажный язык является «функционально ограниченным» вариантом языка [16], существует преимущественно в устной форме, имеет ограниченные коммуникативно-прагматические возможности, грамматические и лексическо-семантические особенности, стилистически невариативен. Носители унаследованного языка, безусловно, имеют разную языковую биографию, что объясняет индивидуальные различия и множество траекторий языкового и речевого развития. Среди эритажных говорящих встречаются и представители сбалансированного билингвизма, способные с одинаковым успехом осуществлять на своих языках разные виды речевой деятельности, как письменной, так и устной. Тем не менее случаи сбалансированного билингвизма редки.

На фоне описанной языковой ситуации преподавание русского языка в стране не теряет актуальности. В Финляндии имеются возможности изучать русский язык на всех стадиях образования, начиная с дошкольной. В стране работают русскоязычные и двуязычные детские сады, а также несколько школ, в которых преподавание ведется на финском и на русском языках. В средней школе русский можно изучать не только в качестве иностранного, но и в качестве родного («домашнего») языка.

Возможности для изучения русского языка по программе высшего образования имеются в пяти финских университетах. Университет Хельсинки предлагает студентам две учебные программы: «русский язык как родной» и «русский язык как иностранный». В качестве иностранного русский язык преподается в университетах Тампере, Ювяскуля, университете Восточной Финляндии и шведоязычном университете «Обу Академи» г. Турку. В Финляндии есть и другие возможности изучать русский язык, например в центрах повышения квалификации в различных вузах, на курсах переводчиков и т. п.

Поскольку русский язык преподается в Финляндии как иностранный (РКИ) и как родной, в университеты на отделения русского языка и культуры (или русского языка и литературы) могут поступать абитуриенты с родным финским, родным русским или билингвы. В университет Тампере на отделение русского языка, культуры и переводоведения ежегодно поступают представители этих трех групп, в результате чего курсы являются крайне гетерогенными по составу. Перед преподавателями встают сложные задачи обучения разнородных групп студентов с разной языковой и культурной компетенцией, от начального этапа (три курса русского языка как иностранного в гимназии, базовый уровень) до высшего уровня (родной язык). Для осуществления успешной межкультурной коммуникации и достижения учебных целей важна кросс-культурная восприимчивость преподавателя и умение преподавать культуру, гибкость, хорошее владение не только русским, но и финским языком. Изучение культуры помогает студентам лучше познавать особенности носителей русского языка как родного, разрушать коммуникативные барьеры, устранять коммуникативные неудачи, воспитывает толерантность в отношении к поведению представителей другой культуры.

Теоретические основы. Нам представляется, что к обучению указанных групп студентов стоит подходить с точки зрения *лингвокультурологии*. Эта междисциплинарная наука возникла в конце XX в. на стыке лингвистики и культурологии, ее нередко описывают как часть этнолингвистики, посвященную отражению культуры в языке и дискурсе, изучающую национальную картину мира, языковое сознание [8; 9; 18]. По определению Е. И. Зиновьевой и Е. Е. Юркова, лингвокультурология – это наука, которая исследует «различные способы представления о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка» [6, с. 13]. При этом объектом лингвокультурологии является, с одной стороны, язык как отражение в нем культуры, с другой стороны, культура, рассматриваемая через призму языка. Предмет лингвокультурологии определяется как описание средств взаимодействия языка и культуры [Там же]. В научном мире не прекращаются дискуссии о месте лингвокультуроло-

гии в ряду смежных гуманитарных дисциплин, таких как лингвострановедение, межкультурная коммуникация, когнитивная лингвистика, этнолингвистика, лингвистическая антропология. Для нашего исследования особенно интересен вопрос о соотношении лингвострановедения и лингвокультурологии. По мнению Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, эти термины обозначают одну и ту же область знания [3, с. 37]. Е. И. Зиновьева и Е. Е. Юрков, в свою очередь, предлагают развести эти понятия, отведя лингвокультурологии роль теоретического описания взаимодействия языка и культуры, в то время как лингвострановедение рассматривается как лингвометодическая дисциплина [6, с. 24]. Нам представляется целесообразным понимание В. А. Масловой, которая считает, что лингвострановедение является составной частью лингвокультурологии. В ее интерпретации эти две области знания отличаются тем, что лингвострановедение изучает собственно национальные реалии, нашедшие отражение в языке (например, безэквивалентные языковые единицы), названия специфических для данной культуры явлений. Объектом лингвокультурологии является не только собственно национальная культурная информация, но и информация общечеловеческая, например из Библии, т. е. универсалии, присущие разным культурам [9, с. 12].

Тема настоящего исследования относится к интеркультурной педагогике и преподаванию языков в многокультурной среде. В занятиях по русскому языку участвует множество студентов с разным уровнем лингвокультурной компетенции, среди которых особое место занимают группы с низким уровнем знания русской культуры, что провоцирует формирование и поддержание негативных этнических стереотипов и ярлыков. В связи с этим оправданно проведение мониторинга лингвокультурной компетенции студентов и изучение возможностей развития этой компетенции. Цель данного исследования – анализ предпосылок и средств, необходимых для построения успешной межкультурной коммуникации в гетерогенной аудитории и развития культурно-языковой компетенции студентов.

В статье представлены разные приемы преподавания языка и культуры студентам университета Тампере, в частности некоторые методические приемы из области лингвострановедения, связанные с лингвокультурологией, сопоставлением языков и культур. Целью статьи является представление и объяснение выбранных видов работы со студентами с точки зрения лингвокультурологии – рассмотрение того, как можно организовать обучение языку с учетом его культурной обусловленности. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

- выяснить заинтересованность студентов в русском языке и русской культуре;
- исследовать их этностереотипические представления, свидетельствующие о принадлежности к финской или русской культуре;
- сделать обзор лингвокультурологических педагогических приемов, используемых на занятиях по русскому языку в финляндском университете;
- определить пригодность или непригодность использования рассматриваемых приемов для преподавания отдельных дисциплин и их направленность на разные группы студентов;
- рассмотреть, улавливаются ли студентами «культурные смыслы» языковых единиц.

Данная работа затрагивает такие вопросы лингвокультурологии, как культурно-языковая компетенция, национально-специфические языковые единицы, в этом состоит ее теоретическая значимость. Практическая значимость статьи состоит в том, что в ней рассматриваются методические вопросы преподавания русского языка в смешанных группах (одновременное преподавание языка как родного и как иностранного), в работе представлены приемы преподавания русского языка и культуры за пределами России, поэтому статья может быть полезной преподавателям, студентам и аспирантам, интересующимся данной проблематикой. Данное исследование является актуальным не только в одной стране, оно помогает внести вклад в разработку новых методов преподавания русского языка за рубежом. Использование лингвокультурологического подхода позволяет расширять культурный и языковой диапазон студентов, вызывает интерес к явлениям языка и культуры.

Методы. Используемый в работе метод теоретического исследования относится к сопоставительной лингвокультурологии. В широком смысле он позволяет рассматривать русский менталитет, русский язык и культуру с позиций носителя финского языка. Метод активно используется в работах, сопоставляющих русскую и финскую картину мира, например в исследованиях А. Мустайоки и Е. Ю. Протасовой [12; 14; 20; 21]. Сопоставлению коммуникативного поведения и языкового сознания русских и финнов посвящена серия сборников «Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение» под редак-

цией И. А. Стернина, сборники вышли в 2000, 2001, 2002, 2004, 2006, 2007 годах [7]. С целью решения поставленных задач мы будем использовать также эмпирические методы анализа собственного педагогического опыта, речь идет о критическом осмыслении применяемых педагогических методик. В выборку включаются следующие методы: описание, наблюдение, беседа, интервью, опрос, тестирование, изучение продуктов деятельности студентов. Данные методы находятся в отношениях взаимодополнительности и в совокупности помогают выработать комплексный подход к оценке педагогического процесса, позволяют обнаружить присутствующую в нем проблематику.

Результаты. Работающему в гетерогенных группах педагогу важно знать уровень культурно-языковой компетенции отдельных студентов, их способность чувствовать языковые и культурные явления, заинтересованность в предмете, готовность осознанно относиться к языку и культуре. В пределах учебной программы после предварительного опроса и наблюдения удастся осуществить дифференциацию обучаемых по группам. Такая работа становится возможна на курсах разговорной практики.

На одном из таких курсов студентам был предложен опросник, включавший ряд вопросов о русском языке и культуре в Финляндии. Ставилась задача выявить отношение к предъявленным темам. Информантам были предложены следующие вопросы:

- 1) Где можно увидеть и услышать русский язык в Финляндии?
- 2) Ощущается ли в стране потребность в русском языке?
- 3) Советуете ли вы другим изучать русский язык? Обоснуйте свой ответ.
- 4) Какие стереотипы связаны с русским языком в Финляндии?
- 5) Какие стереотипы связаны с русской культурой в Финляндии?

Эти вопросы оказались релевантными для выяснения заинтересованности студентов в предмете, исследования их отношения к стереотипам в сравниваемых культурах. В опросе участвовали 20 студентов, из которых 11 финнов (MLF – Monilingual Finns), 8 носителей унаследованного русского языка: симультанные и сукцессивные (5 симультанных BL/sim – Bilingual, simultaneous и 3 сукцессивных BL/suc – Bilingual, successive) и один русский молингв (MLR – Monolingual Russian) (см. таблицу).

Участники опроса, касающегося русского языка и культуры в Финляндии

Номер	BL/ML	Доминирующий язык	Пол	Возраст
1	BL/suc	русский	муж	20-30
2	MLF	финский	жен	20-30
3	MLF	финский	жен	20-30
4	BL/sim	русский	жен	20-30
5	BL/sim	финский	жен	20-30
6	BL/suc	финский	муж	20-30
7	MLF	финский	жен	30-40
8	BL/sim	русский	жен	20-30
9	MLF	финский	жен	20-30
10	MLF	финский	жен	20-30
11	MLF	финский	муж	20-30
12	BL/sim	финский	жен	20-30
13	MLF	финский	жен	20-30
14	BL/sim	финский	жен	20-30
15	BL/suc	русский	жен	20-30
16	MLF	финский	муж	30-40
17	MLF	финский	жен	20-30
18	MLF	финский	муж	30-40
19	MLF	финский	жен	20-30
20	MLR	русский + финский	жен	30-40

Отвечая на первый вопрос (*Где можно увидеть и услышать русский язык в Финляндии?*), больше половины студентов (60 %) рассказали не только о том, где замечен русский язык в Финляндии, но и о том, в какой степени. Интересно, что мнения разделились: (1) 30 % студентов (назовем их «наблюдательными») ответили: «очень много; повсюду, где угодно, везде!»; (2) другие 30 % («ненаблюдательные») утверждали, что русского в их окружении «мало; довольно мало; почти нигде не заметно; меньше, чем раньше». Показательно, что в группу

«наблюдательных» вошли в основном увлеченные, мотивированные финноязычные студенты, в то время как группа «ненаблюдательные» состояла в основном из студентов-билингвов. Визуализация тематического контента ответов представлена при помощи облака слов (см. рисунок).

Визуализация ответов на вопрос,
где можно увидеть и услышать русский язык в Финляндии

Как показывает облако слов, русский язык, по мнению студентов, можно встретить в Финляндии повсюду, чаще всего на нем говорят живущие в городе носители языка и туристы, язык звучит на улице, в магазинах, в музеях, по телевизору в выпусках русскоязычных новостей службы Юле (по-фински Yle), в районе Херванта (Hervanta) города Тампере, в автобусах, поездах, ресторанах и т. д.

Вопрос о потребности в русском языке (*Ощущается ли в стране потребность в русском языке?*) не вызвал разногласий, приведем некоторые ответы студентов на этот вопрос (здесь и далее в ответах студентов орфография, пунктуация и стиль авторов сохранены):

- Россия огромная соседка, и нам важно знать **язык и культуру** её. Особенно раньше русский язык влиял на **лексику финского языка**, и интересно узнать нашу общую прошлую!
- Мы находимся рядом с Россией, это важно, что мы знаем **язык соседей**.
- Можно думать, что **«знать своего врага»** не вредно... :)
- В некоторых **садиках, школах и университетах** он нужен для обучения.
- Для **поддержания владения языком** для тех, кому он является родным.
- Русский язык может пригодиться почти **абсолютно везде**, особенно в сфере **туризма**, для поддержания **межкультурных связей и бизнеса**.
- Среди **медицинских работников**.
- Русский язык нужен **полицейским и предпринимателям**.
- В **сфере обслуживания**, особенно в восточной Финляндии, где много туристов.
- В **больших городах** русский язык более нужен, потому что там живут больше русскоязычных людей.
- В **описании продуктов** и т. д. нужен людям с плохим знанием финского или английского.

Во многих ответах затрагивается лингвокультурологический аспект («важно знать язык и культуру»), подчеркивается роль языка для развития бизнеса и торговли. Было отмечено, что студенты, уже имеющие профессию (например, медицинские работники, полицейский) или опыт работы в сфере обслуживания, указывали на важную роль языка именно в этой области.

Отвечая на третий вопрос (*Советуете ли вы другим изучать русский язык?*), студенты разделились на три группы. Большинство отвечающих (группа 1) рекомендуют изучать русский, особенно подчеркивая его значение для познания культуры:

(1) Советую:

- Важно знать **культуру и язык наших соседей**.
- Изучение русского языка, как любого иностранного языка, открывает **двери в другую интересную культуру**.

– Да, потому что всегда нужно знать разные языки, чтобы можно говорить с людьми.

Это расширяют кругозор.

– Возможность читать **русских классиков** на оригинальном языке.

– Да, будущее за Россией. **Россия большая страна и там полно возможностей.**

– «Русский язык» тоже выгладит хорошо на **резюме** в Финляндии. Большие фирмы почти все как-то соединили с Россией. Русский язык очень уважают **работодатели.**

Студенты из двух других групп либо не советуют изучать русский язык вообще (2), либо советуют, но с оговорками (3).

(2) Не советую – очень сложный язык

– По моему мнению, хороший уровень можно достичь на многих языках намного быстрее, чем на русском.

– И ещё, **не хочу, чтобы многие знали русский язык в Финляндии**, хочу быть в меньшинстве. Русский язык – это моя сила по сравнению с другими.

(3) Советую при условии

– Если человек нуждается в этом языке **в рабочей сфере**, которая ему интересна.

– Если он собирается много **путешествовать по России.**

– Если он **встречается или состоит в браке с русскоязычным.** Просто ради интереса я бы не советовала, потому что на это уйдут годы.

В ответах этих двух групп отражено широко распространенное представление о сложности русского языка. Интересны мысли нескольких студентов о том, что знание русского языка – это особое качество, делающее человека сильным, успешным и конкурентоспособным работником, для этих молодых людей русский язык уже стал существенным признаком их лингвокультурной идентичности.

Последние предложенные студентам вопросы связаны со *стереотипами*. Стереотипы имеют два важных свойства: являясь культурно детерминированными и имеют обобщающий характер, вследствие чего они позволяют экономить усилия, в том числе языковые средства. В лингвокультурологии стереотип относится к содержательной стороне языка и культуры и понимается как некий ментальный образ, который коррелирует с «наивной картиной мира». Языковой стереотип является выражением языковой картины мира. По мнению В. А. Масловой, языковой стереотип – это не только суждение об определенном объекте картины мира, но и любое устойчивое выражение, клише, состоящее из нескольких слов, типа *лицо кавказской национальности, новый русский*. Использование таких стереотипов упрощает общение за счет экономии сил участников коммуникации. [9, с. 109].

Вопросы о стереотипах были нацелены на то, чтобы выяснить представления студентов об этнокультурных стереотипах и сравнить эти представления по группам, в частности, проверить, есть ли различия между группой финнов и группой билингвов. На вопрос о том, какие стереотипы связаны с русским языком в Финляндии, все студенты ответили примерно одинаково, основное внимание было уделено негативным стереотипам; тем не менее были названы и позитивные стереотипы:

Негативные стереотипы

– С русским языком связаны какие-то глупые стереотипы о **политике, коммунизме, войне** и т. д.

– Пожилые люди могут думать, что русский язык, так сказать, **язык врагов и политически окрашенный.**

– Слишком **трудный** язык, его невозможно выучить, буквы непонятные, слишком много разных звуков «с» и много мягких согласных, 7 букв «с» (буквами «с» в Финляндии называют русские шипящие и свистящие ж, ш, щ, з, с, ч, ц; для сравнения – в финском языке если лишь согласный звук s, изредка в заимствованных словах употребляется š, напоминающий русский согласный ш. – Прим. автора).

– Звучит **агрессивно**, «злой» язык, очень громкий, русские люди очень громкие и ругаются часто.

– В русском языке очень много используется **мат.**

– Если кто-то говорит по-русски он **не может знать финского языка** или **говорит с сильным акцентом.**

Позитивные стереотипы

– Некоторые считают русский язык **привлекательным, интересным, забавным.**

– Он финнам такой «**деловой**» язык.

Одинаковые стереотипные представления о русском языке, наличие базового стереотипного ядра знаний свидетельствуют о принадлежности участников опроса к одной общей финской культуре. Этот вывод подтверждается ответами студентов на последний вопрос: какие стереотипы связаны с русской культурой в Финляндии? В ответах были названы примерно одинаковые стереотипы, в первую очередь негативные, на фоне которых доля позитивных стереотипов невелика.

Негативные стереотипы

– Стереотипы связаны с **политикой России, СССР, историей и войной**. «Все россияне любят Путина».

– **У более старшего поколения** Россия связана с **вражеской страной**, которая может напасть в любой момент. В общем, в разных финских кругах, ассоциации и стереотипы разные.

– В России **всё плохо**. Некоторые считают Россию **небезопасной** страной.

– **Ничего не работает. Бедность, преступность, коррупция.**

– **Отсталость**. По описанию некоторых, Россия до сих пор еще живет в 90-х годах. Вре-
мя остановилась после того, когда Советский Союз развалился.

– В России всегда **холодно**. В России очень **грязно**.

– **Политика нечестная, дороги плохие.**

– На машинах ездить никто не умеет, постоянно происходят **аварии**.

– **Надменность**. Россияне (клиенты) смотрят на финнов сверху вниз.

– **Меха и шубы** (в Финляндии у меха дурная слава, защитники прав животных выступают против производителей пушнины. – Прим. автора).

– **Русские женщины всегда ходят на каблуках** (для финских женщин важнее комфорт и функциональность. – Прим. автора).

– Русские женщины **неприветливые**.

– **Злые люди, особенно мужчины**.

– Россия это **водка и огурцы**. Люди много пьют. Все пьют водку 24/7.

– **Медведи ходят по улице**.

Позитивные стереотипы

– **Качественная высокая культура, богатая культурная жизнь**.

– **Русское гостеприимство, приятные люди**, у россиян есть **много праздников**.

– **Самые красивые женщины** живут в России.

– **Самовар** вызывает у финнов умиление.

Стереотипы о загадочности России

– Вообще жизнь там финнам **непонятна**.

– По-моему, к России в Финляндии относятся как к чему-то **мифическому**, как к **совсем другому миру**.

Итак, как показывают ответы на последний вопрос, прежде всего упоминаются негативные стереотипы, подчеркиваются такие качества, как **воинственность, агрессивность, злость, неприветливость, надменность**; также говорится об **отсталости в развитии и слабой инфраструктуре**; о **преступности, пьянстве, незащищенности**. Среди позитивных стереотипов – **высокая культура, богатая культурная жизнь; приветливость и гостеприимство, умение наслаждаться жизнью, праздновать, умение ценить красоту**. С Россией и русскими связан этнокультурный стереотип **загадочности, непостижимости**: «в России все по-другому, ее трудно понять». Названные стереотипы характеризуют участников опроса прежде всего как представителей своей, финской, культуры, для них стереотипы – это точка опоры личности в диалоге двух культур. Студенты продемонстрировали способность сохранять некоторые доминантные составляющие финской культуры, чувство принадлежности к группе «своих». Это то общее качество, которое мы отметили у финских монолингвов и у большинства финско-русских билингвов.

Подобные опросы студентов в сочетании с методами наблюдения служат мониторингом, обнаруживающим уровень культурной компетенции, в том числе и ограниченные представления информантов о языке и культуре. Завершив рассмотрение результатов опроса, сделаем краткий обзор других используемых в преподавании приемов из области лингвострановедения, имеющих прямое отношение к сопоставлению языков и культур.

Лингвокультурологический подход предполагает не только теоретическое осмысление, но и эмпирические исследования рассматриваемых явлений. В качестве единицы описания таких исследований мы выбираем **культурему**. По определению В. Г. Гака, **культурема** – это

«определенный знак культуры, имеющий в том числе языковое выражение, при этом в культурах, имеющих языковое выражение, языковой знак является обозначающим, а реалия – обозначаемым (под реалиями в данном случае понимается все относящееся к культуре: предметы, функции, обычаи, факты поведения и т. п.)» [5, с. 142]. Формой существования культурем могут быть вербальная и невербальная субстанции. В невербальной форме культура представлена в предметах искусства (картины, памятники, архитектурные сооружения) и в предметах быта (сувениры, игрушки, открытки, поделки), а в речевой практике – в поведенческих формах речевой коммуникации. В вербальной форме культурема может выступать в виде устного или письменного текста, элемента речи (фраза, слово, прагматическое клише, этикетная формула, форма обращения, восклицания, эвфемизм и т. д.) или элемента языка (фразеологизм, словосочетание, слово, значение слова, форма слова) [1, с. 142].

Невербальные формы культурем широко используются нами на занятиях в университете. Например, на курсах разговорной практики студенты знакомятся с предметами искусства и быта, с другими значимыми для россиян символами, которые часто незнакомы иностранцам (например, *Волга* – не просто река, *береза* – не просто дерево). Эффективным видом педагогической работы являются доклады, темы которых студенты выбирают самостоятельно, выбранная тема должна относиться к стране, ее жителям, культуре. Приведем примеры тем презентаций, сделанных студентами в 2019–2021 годах: *Самовар, Катюша, Баба-яга, Русская баня, Сибирь, Кавказ, Волга, Санкт-Петербург, Выборг, Творчество Ильи Репина, Династия Романовых, Русский балет, Советские пропагандистские плакаты, Московское метро, Этнокультурные стереотипы, Русский характер, Суеверия, Русские народные праздники, Русское чаепитие, Мода в СССР*. На занятиях также регулярно проводятся лингвострановедческие мини-проекты, такие как «Путешествуем по России», «Народности России», «Великие русские», «Картины знаменитых русских художников», «Нечистая сила в русских народных сказках», «Русский рок». Вошло в традицию празднование русского Нового года с Дедом Морозом и Снегурочкой, а также Международного женского дня 8 Марта. Нам представляется, что подборка и разработка лингвострановедческих тем на разговорной и письменной практике, использование в процессе преподавания невербальных культурем помогают скорректировать или уточнить стереотипы, расширить представления финноязычных и двуязычных студентов о русской культуре.

Вербальные формы культурем естественным образом включены в программу всех курсов. Так, например, обучение этикетным формулам, формам обращения происходит повсеместно. На курсах фонетики используются тщательно отобранные тексты (стихи, потешки, скороговорки, другие элементы фольклора, басни, диалоги, анекдоты, песни, прозаические тексты), в которых отражается определенный блок русской национальной культуры. Многие из этих текстов являются сложными для понимания не только в группе финнов, но и в группе студентов-билингвов, поэтому перед преподавателем встают непростые вопросы: стоит ли использовать эффективный с точки зрения фонетики, но сложный для понимания текст? Надо ли подробно разбирать значение каждого слова? Стоит ли рассказывать (и одновременно объяснять) студентам анекдоты? По нашим наблюдениям, анекдоты – это одна из самых сложных для восприятия культурем, не каждая студенческая группа к ним подготовлена.

Вербальные формы культурем играют важную роль также на курсах морфологии и синтаксиса. Использование большого количества «культуроносных», лингвокультурологических единиц в качестве примеров, иллюстрирующих грамматические явления русского языка, позволяет сделать процесс обучения интересным, наполняет его новым глубоким содержанием. Целесообразно иногда отвлекаться от основной темы, чтобы объяснить содержание безэквивалентной единицы языка или фразеологизма. Эффективным видом работы является использование в качестве примеров пословиц и поговорок, а также поиск их соответствий в финском языке. В этом поиске участвуют все студенты: и монолингвы, и билингвы, обмениваясь друг с другом и с преподавателем культурно-языковой информацией. При этом в качестве помощников преподавателя активно выступают русские монолингвы, объясняя скрытый смысл и культурную коннотацию языкового материала, в то время как финские монолингвы умеют хорошо подбирать финские соответствия пословиц и поговорок. Это один из примеров успешной межкультурной коммуникации на занятии по русскому языку в университете.

Обсуждение. В данной работе мы рассмотрели некоторые приемы преподавания русского языка в финляндском университете. Были представлены виды работы, связанные с лингвокультурологией и нацеленные на сопоставление языков и культур. Переходя к обсуждению результатов исследования, отметим:

– в целом в ходе преподавания русского языка на разных курсах целесообразно широко и разносторонне представлять культурную информацию, заключенную в языковых единицах, т. е. использовать лингвокультурологические единицы, культураны;

– выбор культурем определяется содержанием курса и культурно-языковой компетенцией студентов;

– чтобы рассмотреть способность студентов улавливать «культурные смыслы» языковых единиц, оценить их культурно-языковую компетенцию, можно проводить специально созданные для этой цели опросы, а также наблюдать за развитием знаний в течение всего курса;

– эффективными видами работы являются самостоятельно подготовленные студентами презентации, нацеленные на изучение культурем, тематические мини-проекты, праздники;

– менее удачным видом работы представляется использование анекдотов (требующих глубоких знаний культуры) и других текстов, предполагающих подробное разъяснение смысла в еще не подготовленной к этому аудитории;

– результаты данного исследования и опыт педагогической практики показывают, что описанные формы работы можно успешно применять в гетерогенной аудитории со студентами, имеющими разную культурно-языковую компетенцию;

– будущие исследования могут быть направлены на эксперименты с вербальными и невербальными формами культурем, предназначенные для студентов русского как иностранного и на студентов-билингвов; задача также состоит в том, чтобы продолжать исследовать лингвокультурные знания билингвов;

– также интересно проводить сопоставительное изучение национально-специфических культурем.

Заключение. Проведенное исследование позволило рассмотреть приемы преподавания русского языка в финляндском университете с применением лингвокультурологического подхода. Россия и Финляндия – страны-соседи, поэтому знание русского языка и русской культуры имеет в Финляндии высокую ценность. В связи с тем что в стране проживает много русскоязычных, в университет на отделение русского языка и культуры поступают финские, русские и двуязычные абитуриенты. По нашим наблюдениям, несмотря на разнородный состав групп, уровень межкультурной компетенции и восприимчивости к явлениям культуры у финнов и двуязычных может заметно не отличаться. Например, исследование стереотипов и другие наблюдения показали, что и финны, и билингвы демонстрируют прежде всего принадлежность к финской культуре и относятся к русской культуре как сторонние наблюдатели. Безусловно, нельзя исключать из поля зрения индивидуальные различия. С учетом сказанного можно утверждать, что использование лингвокультурологического подхода в обучении языку возможно и эффективно в разнородной аудитории, этот подход способствует формированию лингвокультурной компетенции у студентов и положительно влияет на осуществление межкультурной коммуникации на занятиях. Новизна исследования состоит в том, что полученные результаты дополняют и обогащают способы формирования педагогической компетентности преподавателей РКИ. Практическая значимость работы в том, что рассмотренные методы помогают улучшить культурно-языковую компетентность студентов, и в связи с этим их можно тиражировать в педагогической практике. Перспектива дальнейших исследований направлена на эксперименты с сопоставительным изучением национально-специфических культурем и использование результатов в преподавании.

Список литературы

1. Агаркова О. А. Культуремы французского языка сквозь призму этикетных формул. URL: http://www.rusnauka.com/33_DWS_2013/Philologia/9_149855.doc.htm (дата обращения: 26.03.2021).

2. Ахапкина Я. Э. Отступления от речевого стандарта на письме у американских студентов из семей, говорящих по-русски // Проблемы онтолингвистики – 2013 : сб. ст. / отв. ред. Т. А. Круглякова. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. С. 401–406.

3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М., 2005.

4. Выренкова А. С., Полинская М. С., Рахилина Е. В. Грамматика ошибок и грамматика конструкций: «эритажный» («унаследованный») русский язык // Вопросы языкознания, 2014. № 3. С. 3–19.

5. Гак В. Г. Языковые преобразования. М., 1998.

6. Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология: теория и практика. СПб. : МИПС, 2009.

7. Коммуникативное поведение. Вып. 26. Русское и финское коммуникативное поведение / отв. ред. И. А. Стернин. URL: https://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/pdf/comm-behavior/comm-behavior_2007-2.pdf (дата обращения: 25.03.2021).

8. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций. М., 2002.
9. Маслова В. А. Лингвокультурология. М., 2001.
10. Мустайоки А. Разновидности русского языка: анализ и классификация // Вопросы языкознания, 2013. № 5. С. 3–27.
11. Мустайоки А., Протасова Е. Ю. Финско-русские (не)соответствия // Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России : сб. ст. Серия «Научные доклады». Вып. 1 / науч. ред. А. Н. Цамутали, О. П. Илюха, Г. М. Коваленко. Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004. С. 375–396.
12. Никунласси А., Протасова Е. Ю. О важности ошибок для исследования многоязычия // Инструментарий русистики: ошибки и многоязычие / общ. ред. А. Никунласси, Е. Ю. Протасова. Helsinki : Slavica Helsingiensia 45, 2014. С. 5–13.
13. Протасова Е. Ю. Феннороссы: жизнь и употребление языка. СПб. : Златоуст, 2004.
14. Протасова Е. Ю. Языковая компетенция студентов-билингвов // Формирование и оценка коммуникативной компетенции билингвов в процессе двуязычного образования : сб. ст. / ред. Е. Е. Юрков и др. СПб. : МИРС, 2012. С. 294–311.
15. Пуссинен О. Функционально-ограниченный русский язык: контактные разновидности, вариативность языкового сознания и типы коммуникации : дис. ... д-ра филос. наук. Helsinki : University of Helsinki, 2016.
16. Русский язык в Финляндии // Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Финляндии. URL: https://helsinki.mid.ru/ru_RU/russkij-azyk-v-finlandii?inheritRedirect=true (дата обращения: 27.03.2021).
17. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
18. Mustajoki A. Kevyt kosketus venäjän kieleen. Helsinki : Gaudeamus, 2014.
19. Mustajoki A. Myrsky vodkalisissa: Kirjoituksia Suomesta, Venäjästä ja elämästä. Helsinki : Gaudeamus, 2016.
20. Polinsky M., Kagan O. Heritage languages: In the 'wild' and in the classroom // Language and Linguistic Compass 1, 5, 2007. Pp. 368–395.
21. Ringblom N. The Acquisition of Russian in a Language Contact Situation: A Case Study of a Bilingual Child in Sweden. Stockholm : University of Stockholm, 2012.
22. Tilastokeskus / Statistics Finland / Статистический центр Финляндии. URL: <https://www.tilastokeskus.fi/tup/maahanmuutto/maahanmuuttajat-vaestossa/vieraskieliset.html> (дата обращения: 22.03.2021).

Linguoculturological approach to teaching Russian at the University of Finland

O. V. Nenonen

Doctor of Philosophy, lecturer, Tampere University.
Finland, Tampere. ORCID: 0000-0003-3967-6684. E-mail: olga.nenonen@tuni.fi

Abstract. The article describes the experience of teaching Russian language and culture at the University of Finland. In particular, methodological techniques from the field of linguistics related to the study and comparison of languages and cultures are described. The author recognizes the importance of solving the problem of language teaching through the prism of culture and the need for a broader coverage of the cultural component in the teaching of language disciplines. The relevance of the article lies in the fact that the paper discusses the issues of building intercultural communication in heterogeneous courses, discusses ways to develop cultural and linguistic competence of foreign and bilingual students studying Russian outside of Russia. Thus, this study is relevant not only in one country, it helps to contribute to the development of new methods of teaching Russian abroad. The purpose of the study is to describe the types of pedagogical work with students, while applying a linguoculturological approach, to consider ways of organizing language teaching taking into account its cultural component. The theoretical research methods used in the work are based on the principles of comparative linguoculturology; despite this, they allow us to consider the Russian picture of the world from the standpoint of a representative of Finnish culture, a native speaker of the Finnish language. Empirical methods of analysis of the author's pedagogical work, critical consideration of the applied techniques are also used to solve the tasks. The results of the study confirm the expediency of including linguistic and cultural units, culturemes in training. The author gives concrete examples of the use of nonverbal and verbal forms of culturemes in the classroom. The choice of culturemes is determined by the content of the course and the cultural and linguistic competence of students. In the article, the author argues that the described forms of work should be used in a heterogeneous audience with students with different cultural and linguistic competence.

Keywords: linguoculturology, cultural and linguistic competence, intercultural communication, cultureme, monolinguals, bilinguals.

References

1. Agarkova O. A. *Kul'turemy francuzskogo yazyka skvoz' prizmu etiketnyh formul* [Cultures of the French language through the prism of etiquette formulas]. Available at: http://www.rusnauka.com/33_DWS_2013/Philologia/9_149855.doc.htm (date accessed: 03.26.2021).
2. Ahapkina Ya. E. *Otstupleniya ot rechevogo standarta na pis'me u amerikanskih studentov iz semej, govoryashchih po-russki* [Deviations from the standard speech on the letter from the American students from families speaking in Russian] // *Problemy ontolingvistiki – 2013 : sb. st. – Problems of ecolinguistic – 2013 : collection of articles* / ed. by T. A. Kruglyakova. SPb. Publ. of RGPU im. A. I. Gertsena. 2013. Pp. 401–406.
3. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Yazyk i kul'tura* [Language and culture]. M. 2005.
4. Vyrenkova A. S., Polinskaya M. S., Rahilina E. V. *Grammatika oshibok i grammatika konstrukcij: "eritazhnyj" ("unasledovannyj") russkij yazyk* [Grammar mistakes and grammar structures: "inherited" Russian language] // *Voprosy yazykoznanija – Questions of linguistics*. 2014. No. 3. Pp. 3–19.
5. Gak V. G. *Yazykovye preobrazovaniya* [Language conversion]. M. 1998.
6. Zinov'eva E. I., Yurkov E. E. *Lingvokul'turologiya: teoriya i praktika* [Linguoculturology: theory and practice]. SPb. MIRS. 2009.
7. *Kommunikativnoe povedenie. Vyp. 26. Russkoe i finskoe kommunikativnoe povedenie – Communicative behavior. Vol. 26. Russian and Finnish communicative behavior* / ed. by I. A. Sternin. Available at: https://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/pdf/comm-behavior/comm-behavior_2007-2.pdf (date accessed: 03.25.2021).
8. Krasnyh V. V. *Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya : kurs lekciy* [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology : a course of lectures]. M. 2002.
9. Maslova V. A. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. M. 2001.
10. Mustajoki A. *Raznovidnosti russkogo yazyka: analiz i klassifikaciya* [Varieties of the Russian language: analysis and classification] // *Voprosy yazykoznanija – Questions of Linguistics*. 2013. No. 5. Pp. 3–27.
11. Mustajoki A., Protasova E. Yu. *Finsko-russkie (ne)sootvetstviya* [Finnish-Russian (not) correspondences] // *Mnogolikaya Finlyandiya. Obraz Finlyandii i finnov v Rossii : sb. st. Seriya: nauchnye doklady. Vyp. 1 – Diverse Finland. The image of Finland and Finns in Russia : collection of articles. Series: Scientific reports. Is. 1 / scient. ed. A. N. Tsamutali, O. P. Ilyukha, G. M. Kovalenko. Veliky Novgorod. NovSU im. Yaroslav the Wise. 2004. Pp. 375–396.*
12. Nikunlassi A., Protasova E. Yu. *O vazhnosti oshibok dlya issledovaniya mnogoyazychiya* [On the importance of errors for the study of multilingualism] // *Instrumentarij rusistiki: oshibki i mnogoyazychie – The toolkit of Russian studies: errors and multilingualism* / gen. ed. by A. Nikunlassy, E. Y. Protasov. Helsinki. Slavica Helsingiensia 45, 2014. Pp. 5–13.
13. Protasova E. Yu. *Fennorossy: zhizn' i upotreblenie yazyka* [Pennarossa: life and language use]. SPb. Zloust. 2004.
14. Protasova E. Yu. *Yazykovaya kompetenciya studentov-bilingvov* [Linguistic competence of students-bilingual] // *Formirovanie i ocenka kommunikativnoj kompetencii bilingvov v processe dvuyazychnogo obrazovaniya : sb. st. – Formation and evaluation of communicative competence of bilinguals in the process of bilingual education : collection of articles* / ed. by E. E. Yurkov, etc. SPb. MIRS. 2012. Pp. 294–311.
15. Pussinen O. *Funkcional'no-ogranichennyj russkij yazyk: kontaktnye raznovidnosti, variativnost' yazykovogo soznaniya i tipy kommunikacii : dis. ... d-ra filos. nauk* [Functionally-limited Russian language contact varieties, the variability of language consciousness and types of communication : dis. ... Dr. Philos. Sciences]. Helsinki. University of Helsinki. 2016.
16. *Russkij yazyk v Finlyandii – Russian language in Finland* // *Oficial'nyj sajt Posol'stva Rossijskoj Federacii v Finlyandii – Official website of the Embassy of the Russian Federation in Finland*. Available at: https://helsinki.mid.ru/ru_RU/russkij-azyk-v-finlandii?inheritRedirect=true (date accessed: 27.03.2021).
17. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. M. 1996.
18. Mustajoki A. *Kevyt kosketus venäjän kieleen*. Helsinki : Gaudeamus, 2014.
19. Mustajoki A. *Myrsky vodkalisissa: Kirjoituksia Suomesta, Venäjältä ja elämästä*. Helsinki : Gaudeamus, 2016.
20. Polinsky M., Kagan O. *Heritage languages: In the "wild" and in the classroom* // *Language and Linguistic Compass* 1, 5, 2007. Pp. 368–395.
21. Ringblom N. *The Acquisition of Russian in a Language Contact Situation: A Case Study of a Bilingual Child in Sweden*. Stockholm : University of Stockholm, 2012.
22. Tilastokeskus / Statistics Finland. Available at: <https://www.tilastokeskus.fi/tup/maahanmuutto/maahanmuuttajat-vaestossa/vieraskieliset.html> (date accessed: 22.03.2021).